Видя, что этот парень улизнул так быстро, Брат Бяо округлил свои маленькие глазки. А ведь только что этот белолицый юнец назвал его героем и молодцом!

Брат Бяо опешил.

Он правда назвал меня героем? И еще сказал, что я благородный человек!

Ругательства, уже готовые сорваться с языка, застряли в горле. Брат Бяо слегка кашлянул, и его настрой стал куда мягче, а спеси поубавилось. Ладно, решил он, буду с ним повежливее, но всё же стоит подчеркнуть свой грозный нрав. Если сразу начать любезничать с этим белолицым, как он потом будет держать марку в мире боевых искусств?

— Не думай, что раз ты так заговорил, я буду с тобой церемониться. Я, Брат Бяо, в этом мире полагаюсь лишь на свои кулаки. Расспроси любого на этой улице — кто не знает моего имени? — выпалил он, стараясь придать голосу как можно больше злости. При этом он изо всех сил напряг руку, чтобы Юнь Цзинь точно разглядел его внушительные мускулы.

Затем тон его стал чуть спокойнее:

— Тот старый даос, что вечно всех обманывал, задолжал нашему игорному дому денег. Если не удастся найти его, тебе придется вернуть долг за него.

Заявление было совершенно нелепым, и толпа зевак зашумела — все понимали, что Брат Бяо не прав. Но из-за его дурной славы никто не решался вступить в спор, чтобы заступиться за этого незнакомого юношу.

Юнь Цзинь, обладавший отменным слухом, слышал все перешептывания. Он закусил губу, не зная, что делать.

— Но ведь у меня нет денег.

Для Юнь Цзиня это был первый день за прилавком, и теперь, когда день уже близился к концу, а к нему так никто и не обратился за предсказанием, денег у него действительно не было.

Позавчера он сладко спал в своей кроличьей норе, пока его не разбудили крики о помощи. Какой-то старик с длинной бородой умолял о спасении, причитая, что за ним гонится чудовище, которое хочет его поймать и сожрать. Юнь Цзинь оглянулся, но никого не увидел — возможно, старик бежал слишком быстро и оставил монстра далеко позади. Да и мог ли старик бежать так резво?

Старик всё кричал, чтобы его спасли, бежало без остановки. А добрый, отзывчивый Белый Кролик, конечно же, поспешил на выручку. Юнь Цзинь побежал следом, сказав, что поможет, но старик должен отдать ему кое-что взамен. Лицо старика, искаженное от долгого бега и

тяжелого дыхания, дернулось, а взгляд, брошенный на Юнь Цзиня, мгновенно стал подозрительным. Казалось, он принял его за злодея, решившего воспользоваться ситуацией, чтобы лишить его жизни ради наживы.

Не успел Юнь Цзинь придумать, как объясниться, старик бросил ему узел со словами, что это в благодарность за спасение жизни — он отдал всё самое ценное, что у него было, — а затем, выкрикнув, что великое добро не требует слов благодарности, умчался прочь.

Слух у Юнь Цзиня был отличный, и он даже расслышал, как старик ворчал что-то себе под нос. Похоже, тот действительно принял его за плохого человека, но старик уже скрылся из виду, так что объясняться было не с кем. Юнь Цзинь вспомнил про чудовище, огляделся и даже применил заклинание, чтобы поискать монстра поблизости, но ничего не обнаружил. Это был первый раз, когда он использовал магию на своей памяти, и он не знал, то ли его сил было недостаточно, то ли он ошибся заклинанием. Так или иначе, он остался в полном недоумении и просто прибрал узел к себе.

На следующий день пришел ребенок из деревни, который часто заглядывал поиграть, и сказал, что вещи в узле нужны для гадания. Услышав слово гадание, Юнь Цзинь покопался в обрывках своих спутанных воспоминаний, припомнил, что вроде бы умеет гадать, и решил заработать на этом денег. Так он сможет купить пирожные с османтусом и другие вкусности. Ребенок часто расхваливал пирожные с османтусом, и Юнь Цзинь твердо решил, что, как только купит их, обязательно угостит малыша.

Сегодня, в первый день гаданий, он выставил на прилавок всё содержимое узла: только тубус для жезлов да сами Духовные Жезлы, сделанные из бамбука.

Брат Бяо узнал вещи того длиннобородого старика. Раз найти самого старика не удалось, он решил намертво вцепиться в этого белолицего новичка. У него не было выбора: хозяин игорного дома постоянно требовал долг, установив срок в три дня, иначе самому Брату Бяо пришлось бы собирать манатки и убираться вон. А ведь дома лежала больная мать, которой нужны были деньги на лекарства и врача.

Брат Бяо с силой ударил по столу, отчего бамбуковые Духовные Жезлы в тубусе загремели.

— Вещи старика теперь у тебя, так что и долг его должен вернуть ты! Завтра я приду снова, и если не увижу денег — не видать тебе здесь места для гадания!

Толпа зевак зашумела еще громче. Кто-то злорадствовал, ожидая представления, кто-то осуждал Брата Бяо за жестокость и беспредел, а кто-то гадал, откуда взялся этот юный гадатель и сможет ли он расплатиться.

Выпалив всё это, Брат Бяо развернулся и собрался уходить. Еще чего, он же не хочет терять лицо! Думают, он не слышит их пересудов? Схватив со стола свой большой тесак, он закинул его на плечо, но, едва сделав шаг, почувствовал, как его дернули за полу одежды.

Юнь Цзинь, который был на голову ниже него, окликнул его.

Юнь Цзинь вздохнул. Ладно. По правде говоря, старик ничего не потерял, лишившись этих вещей, он лишь переложил свою удачу и невзгоды на плечи другого. В тот раз он сумел сбежать от монстра, но в будущем его наверняка ждет еще одна беда. А для него, Юнь Цзиня, этот узел стал поводом вспомнить навык гадания — выгодное ремесло, которое позволит зарабатывать, покупать вкусную еду, и прибыль от которого будет расти бесконечно.

В этот раз он ничего не потерял, а лишь приобрел. Стоит только подумать о пирожных с османтусом, которые он сможет купить, а потом взглянуть на этого грозного верзилу с тесаком, который смотрит на него волком…

Он решил во что бы то ни стало достать эти деньги и сохранить свой маленький бизнес. Но как заработать их как можно скорее? Поразмыслив, он небрежно вытянул один из Духовных Жезлов из тубуса.

http://bllate.org/book/34890/4305708